

Наруто, задыхаясь, поднялся с земли. Сенсей, с нескрываемой суровостью, швырнул его туда, и удар был... оглушительным. Этот стиль тайдзюцу, шаолиньских обезьян, как назвал его Сарутоби, давался ему с трудом, требовал невероятной концентрации, задействуя все его силы. — Хорошо, — прозвучал голос сенсея, — это было неплохо, но тебе нужно быть более гибким, не бросаться в атаку сломя голову. Попробуем еще раз. Наруто, скривившись, проанализировал свою неудачу. За прошедший месяц он достиг заметного прогресса. Упражнение с листом, которое они оттачивали, было отработано до автоматизма. Теперь он постоянно носил его на лбу, даже во время спарринга, падая лишь в бессознательном состоянии. Он начал прикреплять листья и к другим частям тела, даже читая с отцом, тренируя контроль чакры, который, учитывая его начинания, был просто феноменальным. Вновь бросившись в атаку, Наруто, низко пригнувшись к земле, стремительно ударил сенсея по ногам. Сарутоби, словно играючи, перехватил его левую ногу, возвращая ее на землю. Наруто, используя импульс атаки, перешел в стойку на руках и нанес мощный удар ногой в грудь наставника. Сарутоби, поймав его за ногу, швырнул в сторону дерева. В последний миг Наруто успел зацепиться за ветку, перемахнуть через нее и приземлиться, сидя на корточках. Сарутоби, вытирая лоб, с интересом наблюдал за своим учеником. За этот месяц Наруто прошел огромный путь. Для четырехлетнего ребенка он был невероятно проникательным учеником, схватывая все на лету, если ему показывали пример. Письменная речь давалась ему еще легче, он представлял себе, как нужно писать, и сам разбирался в этом, лишь иногда подстраиваясь под нюансы, которые казались ему неудобными. — На сегодня, Наруто, достаточно, — сказал Сарутоби, — тебе пора навещать Хинату. Мне нужно в башню, гора бумаг ждет. Не забудь вернуться домой к вечерним урокам. Наруто, спрыгнув с ветки, приземлился на землю. Выпрямившись, он поклонился деду. — Конечно, сенсей. Я сделаю все, как вы скажете. Сарутоби улыбнулся и помахал ему рукой, это означало, что их роль ученика и учителя на сегодня завершена. — Хорошо, — сказал он, — а теперь иди, развлекайся с Хинатой, и не попадай в большие неприятности. — Хорошо, Джи-Джи, — ответил Наруто, — увидимся позже. Сарутоби усмехнулся, наблюдая, как блондин направляется в дом, чтобы принять ванну перед походом к Хьюги. Он с Эри старательно прививали мальчику манеры, и он был приятно удивлен, насколько хорошо Наруто себя вел... когда хотел этого. Мальчик был прирожденным актером, если он не хотел, чтобы его воспринимали как ребенка, он мог в точности копировать своего деда, как и его родного отца... Сарутоби выкинул эту мысль из головы и направился в дом, чтобы переодеться в мантию Хокаге. Ему было неприятно прерывать тренировку мальчика, тем более что его выносливость росла с каждым днем. Возможно, настало время вмешаться Гаю. Тайдзюцу — это специализация Гая, а гэндзюцу и ниндзюцу Наруто всегда мог оставить при себе. В ближайшее время нужно будет найти мальчику оружие. Сам он был больше склонен к бодзюцу... и, возможно, он познакомит его с Энмой. Посмотрит, что старая обезьяна думает о возможном новом призывателе. Но это все потом... а сейчас ему нужно было подготовиться к тому, чтобы штамповать свое имя снова, и снова, и снова... и снова. Наруто радостно хмыкнул, когда мать проводила его к Хьюги. Он любил навещать Хинату, она всегда заставляла его чувствовать себя нужным. А вот сама прогулка его нервировала. В то время как кланы встречали его с распростертыми объятиями, мирные жители усмехались и делали грубые жесты в его сторону. Эри хмуро смотрела на них, и они быстро отворачивались. Ей было неприятно, что они так обращаются с ее сыном. Сарутоби все еще пользовался большим уважением, но к Наруто относились как к изгою... и однажды им придется объяснить, почему. Она с ужасом ждала этого дня. Наруто просто думал, что они не любят его, потому что к нему хорошо относятся. Возможно, им не нравилось, что его обучает Хокаге. Может быть, они считали это фаворитизмом по отношению к своим собственным детям. Он просто не мог этого понять. Он спросил одну из них, что он сделал, чтобы разозлить их, и та ответила ему взглядом, который, будь в ее глазах кинжалы, убил бы его. — Ты знаешь, что ты сделал. И за это они относятся к тебе как к королю, — прозвучало в ответ. Он не знал, что она имела в виду. Он спросил у деда, что она имела в виду, и старик

поник лицом и похлопал Наруто по плечу.— Когда-нибудь я расскажу тебе эту историю. Но до тех пор верь в меня, что все будет хорошо, — сказал Сарутоби.И он поверил. Он действительно доверял деду, но ее взгляд, полный злобы и ненависти, врезался в его память. Он всегда радовался, когда они приезжали к кому-нибудь из его друзей. Он не мог дождаться, когда снова увидит Хинату.Хината была в своем собственном маленьком мире. Ее мать была беременна сестренкой, и сейчас она растирала живот, пытаясь заставить ребенка пикнуть. Мать захихикала и оттолкнула ее крошечную руку.— Хината, ребенок не будет пинаться, если ты будешь тыкать в него. К тому же он еще не настолько вырос, чтобы делать это.— Но... я хотела поиграть со своей младшей сестрой...— А откуда ты знаешь, что это девочка?— Потому что ты можешь выбрать ребенка, которого хочешь. Верно?Смех Химики разнесся по комнате, словно звон сотни веселых колокольчиков. Она действительно любила свою невинную маленькую дочь.— Это не совсем так, Хината, — ответила она.Внезапно послышался стук ног, и дверь распахнулась, открыв взору копну волос, усыпанных солнечными бликами.— ХИНАТА-ЧАН!Девушка едва успела обернуться, как на нее набросилась лучшая подруга. Эри со вздохом выскочила из дверного проема и, схватив за шиворот бедную ошарашенную девочку, оттащила ее от него.— Что я тебе говорила о том, что нельзя так нападать на Хинату?Наруто смущенно потер затылок и опустил глаза.— Прости, просто я не видел ее больше недели. Я просто был взволнован.— Все в порядке, Эри-сан, он меня не обидел, — мягкий голос Хинаты раздался с пола, когда она поднималась на ноги.Наруто повернулся к ней и оскалился в ухмылке.— Хочешь досадить Неджи? Он нынче как палка в грязи.— Я... я не думаю, что нам стоит беспокоить его, Наруто-кун. Он... не очень-то приятен в общении, — ответила Хината.Наруто вздохнул и тут же снова улыбнулся. — Хочешь пойти посмотреть, что делает Киба? — мягко спросила мать, улыбаясь.Хината повернулась к ней, неловко переминаясь с ноги на ногу. — Идите, вы двое, развлекайтесь, — ответила мать, — только возьмите с собой охранника.Наруто, словно подхваченный ураганом, схватил Хинату за руку и выбежал из комнаты, таща за собой ошеломленную девочку. — Спасибо! — крикнул он, уже переступая порог. Эри тяжело вздохнула, принимая чашку чая, которую ей протянула Химики.— Спасибо. Он иногда так мешает, — пробормотала она.— Да, но он так скрашивает день Хинаты, — ответила Химики, — Да и Хиаши тоже, хотя он и не хочет этого признавать. Ей нужно быть рядом с такими людьми, как он. Наш клан слишком жесткий и стойкий. Неджи тоже не очень хорошо на нее влияет.— А он стал лучше? — спросила Эри, с надеждой глядя на Химики.Химики вздохнула, рассеянно поглаживая живот.— Нет, не стал. Он стал еще более замкнутым, и иногда я вижу, как он с презрением смотрит на Хинату. Я надеюсь, что он не озлобится на нее.Эри кивнула, делая еще один глоток чая.— Я тоже, потому что Наруто этого не потерпит. Он очень заботится о ней. — Да, он как старший брат, которым должен быть Неджи. Если бы только в нашем клане все было по-другому... — задумчиво произнесла Химики, но не договорила. Невысказанные слова повисли в воздухе, тяжелые, как нераскрытый секрет.